

§3 ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Зайцев А.В.

ДИАЛОГ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: МЕЖДУ КОНФЛИКТОМ И КООПЕРАЦИЕЙ

Аннотация. Предметом исследования в данной статье является многообразие диалогических форматов диалогических интеракций государства и гражданского общества, простирающихся в коммуникативно-дискурсивной сфере публичной политики, начиная от диалога конфликтного типа и вплоть до кооперации, согласия, партнерства и конструктивного диалога. Между конфликтом и кооперацией существует целый ряд промежуточных типов (кластеров) диалога, понимание специфики которых имеет важное праксеологическое значение. Для политического урегулирования конфликтов данный подход, рассматриваемый в данной статье, играет очень существенную роль в выборе коммуникативных стратегий во взаимодействии государства и гражданского общества современной России. В качестве основы методологического подхода избрана кластерная дифференциация или типология диалогового взаимодействия между государством и гражданским обществом в сфере публичной политики. Научная новизна в предлагаемом подходе к диалогу государства и гражданского общества заключается в том, что впервые в политической науке автор пытается рассмотреть различные варианты (типы, кластеры) их взаимодействия. Диалог государства и гражданского общества рассматривается с позиций дифференциации и возможных переходов от одного кластерного типа к другому. Данный подход позволяет управлять диалогическими интеракциями, снижая степень конфликтности и достигая конструктивного взаимодействия, кооперации и партнерства.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, диалог, кластерный подход, коммуникация, интеракция, конфликт, делиберация, переговоры, кооперация.

Abstract. The subject of this research is the multitude of dialogue formats of dialogue interactions between the state and the civil society that span across the communication and dialogue area of public policy,

from confrontational dialogue all the way towards cooperation, agreement, partnership, constructive discussion. In-between conflict and cooperation, there is a multitude of types (clusters) of dialogue, the understanding of which has high praxiological value. The approach studied in this work plays an important role in communication strategies of interaction between the state and the civil society concerning political conflict resolution. For the methodological basis, the author chose cluster differentiation and the typology of dialogue interaction between the state and the civil society in public politics.

The scientific novelty of this approach to the dialogue between society and the state is that the author, for the first time in political science, attempts to view different variants (types, clusters) of their interaction. The dialogue between the state and the civil society is examined from the point of view of differentiation and potential transition between cluster types. This approach allows to manage political interactions, lowering the degree of conflictness and allowing to reach constructive interaction, cooperation and partnership.

Key words: *dialogue, cluster approach, communication, integration, conflict, deliberation, negotiation, cooperation, civil society, state.*

Утверждение необходимости дискурсивного взаимодействия государства и гражданского общества в режиме диалога превратилось в современной политической науке (как и в политической) в формальный ритуал, шаблон, трафарет, штамп. Тем более что понятие «диалог» используется, наряду с политологией, еще и в целом ряде смежных наук. С.П. Поцелуев, первым из российских политологов детально исследовавший политический диалог в соотнесенности с коммуникативными теориями демократии, пришел к неутешительному выводу об отсутствии в российской политической науке серьезных исследований, как политического, так и гражданского диалога: «В России парадоксальным образом к проблеме концептуализации политического диалога ближе всего подходят не столько политологи, сколько их коллеги из смежных отраслей знания: философы, лингвисты, социологи, медиаведы» [1, с. 6].

Ситуация с исследованием диалога государства и гражданского общества в российской политологии усугубляется также тем обстоятельством, что даже в смежных с ней науках диалог, а точнее общественный диалог, все еще не привлек сколько-нибудь серьезного внимания со стороны российских ученых-обществоведов. «Распространенность, обычность диалога столь на первый взгляд интуитивно достоверна и очевидна, что это порой ведет к взгляду на диалог, как на нечто недостойное особого исследования», – пишет по этому поводу философ-логик К.Д. Скрипник [2, с. 4]. «Термин диалог, – утверждает философ-культуролог А.А. Пелипенко, – может в известном смысле служить примером того, как современное научное сознание работает с общими понятиями: все примерно

представляют, о чем идет речь, но никто ясно не может определить, что же это такое» [3, с. 64].

Междисциплинарный характер предмета исследования, специфика задач, решаемых той или иной отраслью научного знания, особенности исследовательского и методологического инструментария, исходные предпосылки и другие аспекты изучения диалога обуславливают объективно существующую диверсификацию научных парадигм, присущих данной проблеме. Российская политическая наука, не имеющая, в отличие от целого ряда смежных наук, собственной научной школы изучения диалога, вынуждена обращаться к иным областям научного знания, которые, в той или иной степени, актуальны для выработки политологической парадигмы диалога государства и гражданского общества.

Р. Арнетт, профессор Высшей школы гуманитарных наук, коммуникации и риторических исследований из США, полагает, что расплывчатые и туманные очертания диалога больше напоминают картину художника-импрессиониста, нежели чем четкий фотографический снимок [4, р. 3]. Если одни авторы под диалогом понимают исключительно бесконфликтное и гармоничное сотрудничество его участников, то другие, напротив, считают конфликт, спор, дискуссии, борьбу мнений наиболее актуализированной чертой диалогического взаимодействия. Исходя из данного обстоятельства, вытекают различные, подчас даже взаимоисключающие друг друга, теоретико-методологические подходы к классификации и типологии диалогических коммуникаций.

«Вопрос о классификации диалогических дискурсов является достаточно сложным, – пишет по этому поводу лингвист Т.Н. Колоколь-

цева, – поскольку «в науке существует большое количество разноречивых точек зрения на этот счет» [5, с. 25]. Многообразие диалогических дискурсов, сложность их организации, продолжающееся расширение границ диалогической коммуникации «ставят исследователей перед необходимостью вновь и вновь обращаться к проблеме классификации диалогов» [6, с. 76].

Д. Таннен, профессор лингвистики и культурологии из Джорджтаунского университета в США, полагает, что главный аргумент культуры современного общества – это всепроникающая воинственная атмосфера, которая побуждает относиться и к миру, и к людям, живущим в нем, в состязательно-агонистическом наклонении. В связи с этим свою «главную книгу» она так и назвала «Аргумент культуры: переход от дебатов к диалогу».

В современной цивилизации, по мнению Д. Таннен, основным содержанием культуры стало так называемое «критическое мышление». А «главный аргумент» такого рода культуры – это словесные перепалки, вербальные дуэли, конфронтация мнений, ругань, оскорбления, компромат и т.д. Война с наркотиками, война с раком, борьба полов, борьба за сферы влияния в политике – это все аргументы культуры, это военные либо, в лучшем случае, спортивные метафоры, которые буквально пронизывают своей агрессивностью любой дискурс и формируют соответствующее милитаризованное мышление. С точки зрения Д. Таннен, современному обществу нужны иные метафоры для «поиска истины и получения информации посредством интеллектуального обмена». В том числе, как полагает Д. Таннен, и на основе поворота от конфронтационного типа дискурса к конструктивному партнерскому диалогу, пересмотрев существующую точку зрения на то, что «зрители всегда предпочитают драку» [7].

Г.П. Грайс сформулировал нормативные постулаты ведения спора, дебатов и диалога, которые, по его мнению, должны быть основаны на принципе кооперации. Согласно принципам Г.П. Грайса, участник кооперативной диалогической коммуникации должен вносить свой вклад в разговор, понимать цель или направление разговора, в который он вовлечен, а высказывания участников должны быть ясными, честными, эффективными и уместными, то есть релевантными коммуникативной ситуации [8].

Физик Д. Бом – один из наиболее оригинальных теоретиков диалога, который уже в пре-

клонном возрасте пришел к выводу, что многие ученые мирового уровня развивали свои самые креативные идеи через общение и диалог друг с другом. Д. Бом полагает, что понятие диалог довольно «часто используется для обозначения других вещей, например, компромиссов, переговоров или дискуссий» [9, р. 8]. Для Д. Бома, как и для его последователей, полемика, дискуссия, дебаты, споры, обсуждения и даже переговоры – это не диалог. Д. Бом определяет диалог как форму общения, направленную на взаимопонимание индивидов, в процессе которого его участники совместно создают что-то новое.

Для В. Айзекса «диалог – это особая форма общения с возможностью совершенствования процессов совместного познания, координации действий внутри коллектива и достижения подлинных социальных изменений» [10, р. 20]. Цель переговоров – достижение согласия между сторонами, у которых есть разногласия. Диалог же нацелен на достижение инновационного понимания проблемы и, таким образом, на формирование абсолютно новой основы для мышления и действий. В ходе диалога проблемы не только решаются, но и исчезают. Целью диалога является не столько решение проблем, сколько «растворение их» [11, р. 19]. В диалоге не идет речи об изменении убеждения людей или их поведения. Диалог предоставляет возможности для его участников слушать и быть услышанными; говорить с другими и при этом разговаривать уважительно; развивать или углублять взаимопонимание; узнавать о других мнениях, говорить о собственной точке зрения; строить отношения в позитивном плане.

Еще более четко разграничение между диалогом, с одной стороны, и дебатами, с другой, проводит Д. Янkelович, который оценил важность диалога как успешного процесса для построения взаимоотношений. Для него диалог – это узкоспециализированная форма общественного дискурса, который нельзя смешивать ни с полемикой, ни с переговорами, ни с дебатами [12, р. 41-44].

С. Лондон также отделяет диалог, в том числе делиберативный диалог, от дискуссии и дебатов. По его мнению, диалог акцентирует внимание на общих интересах, а не на разногласиях [13]. С. Лондон проводит демаркацию между делиберативным диалогом и, как он пишет, «другими формами публичного дискурса – такими как дебаты, переговоры, мозговой штурм, консенсус». Смысл делиберативного диалога состоит

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

в коллективном размышлении, выслушивании различных точек зрения, мнений, идей и поиске общих точек соприкосновения для решения вынесенного на совместное обсуждение вопроса. Это не путь к консенсусу, не поиск компромисса, а процесс достижения взаимопонимания. Благодаря этому разногласия нивелируются, конфликты сглаживаются, трансформируются и преобразуются в социальную практику общих действий и совместных дел [13].

По мнению И.А. Кумкина, «диалог – это форма intersubjectивного, коммуникативного взаимодействия, процесс двустороннего общения, располагающий смыслом и ориентированный на выявление взаимных интересов, поиск общей позиции, процесс согласования намерений и выработку целей, действий (стратегии и тактики)» [14, с. 2]. Для диалога, если он несет обоюдную заинтересованность, характерны открытость и ориентир на взаимопонимание и поиск согласия, который может закрыться согласованием позиций и найти свое оформление в соглашении, взаимных обязательствах коммуникантов, договоре, пакте и так далее.

Одним из наиболее приемлемых способов осуществления диалога является компромисс. Настоящий компромисс исключает связку «победитель – побежденный». Он ориентирован на взаимную уступку на уровне частного интереса, чтобы добиться успеха на уровне общего интереса. Толерантность же – это «позиция готовности принимать инакомыслие другого лица, допускать деятельность оппозиции в границах очерченных общим интересом» [14, с. 2-3].

Вместе с тем существуют и принципиально иные подходы к соотношению диалога, дебатов, дискуссии, полемики и делиберации. Безусловно, что диалог – это не только сотрудничество, согласие, взаимопонимание и кооперация. Диалог, вместе с тем, – это и борьба мнений, и конкуренция взглядов, и состязательность идей...

Начиная с древнейших времен диалог представлял собой не только приватную беседу, приятное общение собеседников или игровое состязание в мудрости. Диалог в момент своего онтогенезиса в античную эпоху – это всегда был публичный спор, общественная дискуссия, открытые дебаты, конкуренция мнений между гражданами полиса. Быть гражданином полиса означало владеть искусством полемики, которая является определяющим элементом философии еще у Гераклита. По мнению Д.В. Джохадзе, «характерной чертой диалога в античной фило-

софии является то, что здесь он – арена диспута, «ристаллище» спорящих, докапывающихся до последних оснований и значений слов, понятий, категорий» [15, с. 24].

М.М. Бахтин, трактуя диалог предельно широко, выделял такие его агональные типы, как спор, полемику, пародию и т.д., именуя их «грубыми формами диалогизма» [16, с. 300]. В диалоге он, как литературовед и философ с эстетической специализацией, допускал не только кооперацию, но и «благожелательное размежевание (без драк на меже)» [16, с. 341]. При этом под «межой», М.М. Бахтин, скорее всего, подразумевал далекую от его научных интересов насыщенную конфликтами сферу публичной политики, то есть область общественно-политического бытия диалогического дискурса.

В отличие от сторонников кооперативного понимания теории диалога, В.Б. Родос категорично утверждает, что «полемика – самый демократичный вид диалога» [17, с. 22, 13]. А.И. Рузавин подразделяет многообразные формы и типы дискурса на две предельно широкие группы: либо на диалог, либо на монолог. К диалогу он относит «активные» типы дискурса. «Спор, дискуссия, полемика и, в принципе, любое обсуждение носят активный характер, так как предполагают столкновение мнений, точек зрения и позиций по обсуждаемому вопросу, – пишет по данному поводу вышеназванный философ. – Поэтому они происходят не в форме монолога, а диалога» [18, с. 118]. Зарубежный исследователь А. Лайн, рассуждая о конфликтном потенциале диалога, образно сравнивает процесс диалога с ключом к «ящику Пандоры» [19].

Т.Ф. Плеханова дифференцирует следующие «виды риторического диалога: диалог-спор, диалог-полемика, диалог-дискуссия» [20]. Диалог, по мнению К.Д. Скрипника, «может определяться различным образом – в терминах действия и противодействия, вопроса и ответа, атаки и обороны или контратаки, доказательства и опровержения или критики, вызова и защиты и целого ряда иных терминов» [21, с. 5].

Наряду с этими двумя амбивалентными точками зрения, где диалог дихотомически рассматривается либо как сотрудничество (кооперация), либо как конкуренция, борьба мнений или даже как конфликт, существуют и паллиативные подходы. Подобная интерпретация сущности диалога представляет собой более сложный и в то же время внутренне дифференцированный подход на основе кластеризации,

то есть разграничения и объединения в группы различных классов (типов, видов) диалога. Такой методологический подход позволяет создать отсутствующую в настоящее время типологию диалога, включив в его лоно достаточно широкий кластерный спектр субъект-субъектных интеракций, расположенных в полимодальном диапазоне публичной политики от сотрудничества и до противоборства, от кооперации и до конкуренции.

Классификация диалога на основе кластерного подхода позволяет использовать в социальной и политической коммуникации богатый спектр его промежуточных видов, подвидов и разновидностей, простирающихся в дискурсивном континууме между его крайними полюсами. Построенная на кластерном подходе теория диалога позволяет совершенствовать технологию, методы и механизмы связей с общественностью, используя богатый репертуар разнообразных типов диалогических интеракций, в том числе в сфере публичной политики современной России [22].

Проведенный нами анализ репертуара диалогических интеракций государства и гражданского общества позволил нам выделить семь достаточно больших кластеров диалогических интеракций, используемых в коммуникативном репертуаре публичной политики. Таким образом, диапазон диалога находится в широком континууме публичной политики, простирающемся между ее двумя амбивалентными полюсами: конфронтации и партнерства.

1) **Эристический диалог или диалог-конфликт (eristic dialogue) или полемический диалог** – это, можно сказать, целая кластерная семья диалогов, которая характеризуется словесными спорами, направленными на достижение определенных отношений. Сюда можно отнести борьбу и противоборство мнений, конфронтацию и всевозможные интеракции конфликтного типа. Публичные ссоры, склоки, распри, скандалы и обоюдные обвинения. «Черный» PR и даже Информационную войну и манипулятивные парадиалогические технологии. Митинги, шествия, забастовки, пикетирования, акции протеста и гражданского неповиновения – тоже характерные виды и подвиды данного диалогического кластера.

Полемика, в переводе с греческого языка, обозначает воинственный, враждебный спор. Обычно участники таких диалогов не только стремятся к публичной победе над оппонентом,

сколько пытаются произвести впечатление на аудиторию, например, чем-то унизив партнера по коммуникации. Этим качеством, к примеру, отличается коммуникативный стиль политического общения В.В. Жириновского. В качестве эристического диалога может быть представлен публичный скандал, ссора, ругань, перебранка, распря, внутривнутрипартийная склока, и т.п.

По установившейся традиции ссора воспринимается как нечто отрицательное, чего следует опасаться и тщательно избегать. Однако ссора, как подтип эристического кластера диалога, имеет ряд ценных преимуществ по сравнению с другими видами и разновидностями диалога, поскольку позволяет публично артикулировать накопившиеся обиды, улучшив благодаря этому взаимопонимание между сторонами и став дискурсивным эквивалентом физической борьбы, насилия и противоборства [23], [24].

2) **Убеждающий или персуазивный диалог (persuasion dialogue)**. Цель диалога такого типа состоит в убеждении одним субъектом дискурса другого (или других) участника коммуникации в приемлемости своей точки зрения. Персуазивный диалог достаточно часто используется в сфере публичной политики и PR-коммуникаций, где политическая аргументация на основе убеждения (но не пропаганды!) является ведущим видом политического дискурса.

Кроме того в и некоторых других кластерах диалога метод убеждения также играет существенную роль. К примеру, в переговорах и в деделиберации убеждение как ведущий тип диалога образует диалогические подтипы. Один из них – это публичная критическая дискуссия. От участника дискуссии ожидается, что он приложит максимум усилий для отстаивания своего тезиса, выдвигая для убеждения не столько оппонента, сколько публики, веских политических аргументов в его защиту.

К разновидностям персуазивного кластера диалога в сфере публичной политики можно отнести и предвыборные дебаты, которые направлены на завоевание симпатий со стороны электората, на убеждение избирателей в необходимости отдать голоса за ту или иную политическую партию или политического лидера. Вся политическая реклама, имеющая диалогические признаки, и, в значительной степени, политический PR, относятся к персуазивному кластеру публичного диалога.

3) **Переговорный диалог (negotiation dialogue)** – это еще один нормативный тип

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

особого кластера диалога, достаточно широко представленного в репертуаре диалогических интеракций в сфере публичной политики [25], [26]. [27].

Переговорный диалог – это, по сути дела, политический торг, направленный на достижение некоего баланса или даже компромисса (консенсуса) между векторами разнонаправленных интересов. В репертуаре диалогических интеракций переговорный диалог является наименее публичным кластером диалога в сфере коммуникации государства и гражданского общества.

Ситуация в Украине, сложившаяся в конце 2013 – начале 2014 года, наглядно продемонстрировала, с одной стороны, как опасно искусственно затягивать переговорный диалог между различными локусами гражданского общества и государством в условиях эскалации острого политического конфликта и конфронтации, приближающихся к гражданской войне. А, с другой стороны, насколько может быть эффективен инклюзивный переговорный диалог для мирного, то есть дискурсивного урегулирования конфликта между властью и оппозицией, законодательной и президентской (исполнительной) ветвями власти.

4) **Исследовательский диалог** (inquiry dialogue). Данный кластер диалога основан на вопросно-ответной форме осуществления дискурса. Это может быть обычное политическое общение, исследовательское или журналистское интервью с политическим экспертом или политическим лидером, социологический опрос и даже допрос свидетеля в процессе парламентского расследования. Цель такого диалога состоит в получении нового знания, в его увеличении и росте для того, чтобы в последующем сделать правильные выводы и принять верное и обоснованное решение.

В качестве примеров можно назвать публичные пресс-конференции В.В. Путина и Д.А. Медведева, демонстрируемые в «прямом эфире», вошедшие в традицию многочасовые интерактивные «прямые линии» с В.В. Путиным, а так же работу многочисленных общественных консультативных советов при органах государственной власти, проведение с участием экспертов общественных экспертиз или общественных слушаний и т.д.

5) **Обсуждение или делиберативный диалог** (deliberative dialogue). Делиберация «это вид диалога, в котором каждая сторона представляет свою точку зрения на решение какой-

либо практической проблемы» [28, с.123]. Делиберация представляет собой коллективный процесс диалогического решения участниками коммуникации общих для них проблем. «Типичным примером обсуждения является собрание в муниципалитете, группой активистов, для того чтобы решить, принимать или нет проект новой канализационной системы» [28, с.126].

В отличие от персуазивного диалога в формате критической дискуссии, у участников обсуждения отсутствует изначальная приверженность к какой-то одной точке зрения. Здесь нет идеологического конфликта мнений. И, следовательно, никто не стремится к победе над другими акторами публичной политики. Процедура делиберативной аргументации состоит в дискурсивном рассмотрении всех «за» и «против» в отношении публично артикулирующихся точек зрения и взглядов. Здесь публичная политическая проблема разрешается в диалогически опосредованном выборе между несколькими различными вариантами действия.

Делиберативный диалог отличается и от переговорного диалога, который имеет дело с конкурирующими интересами и заведомой приверженностью его участников к какой-то уже заведомо сформированной точке зрения или идее [29], [30], [31].

6) **Поиск информации (information-seeking)** Специфика данного кластера диалога состоит в том, что в ходе диалогического дискурса один из агентов коммуникации ищет ответ на какой-то вопрос (вопросы), обращаясь к другим агентам, которые, по его мнению, знают (или же могут знать) ответ на данный. В отличие от иных видов диалога, диалог поиска информации основан на асимметричных отношениях между его участниками. Здесь целью коммуникации является не интенция к тому, чтобы что-то доказать другим, а получить (адресатом) или распространить (адресантом) какие-либо знания или информацию. Однако это не монолог, но асимметричный диалог.

В качестве примера такого диалога можно привести консультации органов государственной власти с организациями гражданского общества, где власть информирует представителей общества о своей деятельности, отвечая на возникающие вопросы, информируя и просвещая граждан, микшируя непонимание и предотвращая возникновение на данной основе каких-либо проблемных или же предконфликтных ситуаций. Инициатором такого диалога является

наименее информированная сторона процесса коммуникации, которая ищет ответа на какие-то острые и злободневные вопросы.

7). **Партнерство или кооперативный тип диалога.** Данный нормативный кластер диалога, представлен такими подтипами, как диалог-унисон, диалог-компромисс, диалог-согласие, диалог-консенсус и др.

В условиях публичной политики, как современной России, так и в исторической ретроспективе, согласие и единство всегда, без всякого преувеличения, играли и, по всей вероятности, еще достаточно долго будут играть очень существенную роль. Диалог-унисон в общении высших лиц государства со своими сторонниками всегда строится не на политических аргументах и контраргументах, а на социально-психологических, экономических и прагматических аспектах коммуникации власти и социума.

Все семь групп (кластеров) диалога носят нормативный характер и в сфере публичной политики в «чистом виде» встречаются достаточно редко. Как правило, происходит взаимоналожение друг на друга нескольких типов диалога при ведущей (определяющей) роли одного из

них, позволяющей отнести данную интеракции к тому или иному диалогическому кластеру. Кроме этого диалогическая коммуникация может протекать в формате трансформации ведущего типа диалога сначала в один смежный кластер, затем в другой и так далее. К примеру, переговорный тип диалога может переходить сначала в совместное обсуждение (делиберацию) существующих проблем, затем во взаимное информирование, поиск новой информации и, наконец, в сотрудничество и партнерство. Возможна и иная диаметрально противоположная траектория диалога, когда от кооперативного диалога можно, в результате непонимания специфики и характера диалогической интеракции, в конечном счете придти к конфликту, обоюдному непониманию, обвинению друг друга и разрыву взаимоотношений [32], [33], [34].

Таким образом, дискурсивная констелляция кластеров диалога государства и гражданского общества представляет собой достаточно большой репертуар диалогических интеракций, предоставляющий возможность выбора того или иного формата диалога в зависимости от конкретной политической ситуации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Поцелуев С.П. Диалог и парадиалог как формы дискурсивного взаимодействия в политической практике коммуникативного общества: автореферат дис. ... доктора политических наук: 23.00.01 Ростов-н/Д, 2010. 46 с.
2. Скрипник К.Д. Философия. Логика. Диалог. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. Ун-та, 1996. 146 с.
3. Пелипенко А.А. Человек и культура как субъекты диалога // Цивилизации / Ин-т всеобщ. истории РАН. М.: Наука, 1992. Вып. 7: Диалог культур и цивилизаций / отв. ред. А.О. Чубарьян. 2006. С. 64-81.
4. Arnett P. Dialogue as an «Enlarged Communicative Mentality»: Review, Assessment, and Ongoing Difference / P. Arnett, C. Grayson, C. McDowell // AQ QUARTERLY REVIEW OF COMMUNICATION RESEARCH. 2008. Vol. 27, № 3. ISSN 0360-3989. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cscs.scu.edu/trends/v27/CRT_v27_n3_Sept_2008.pdf. Р. 1-44. Дата обращения 08.11.2016.
5. Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. Волгоград: Изд-во Волгоградского университета. 2001. 260 с.
6. Колокольцева Т.Н. Современная диалогическая коммуникация и проблемы ее изучения // Речевое общение: специализированный вестник / Под ред. А.П. Сковородникова. Вып. 8-9. Красноярск, 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0113885.pdf, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. Дата обращения 08.11.2016.
7. Tannen D. The Argument Culture: Moving from Debate to Dialogue. Maryland. USA. 1998. 348 p.
8. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М.: Прогресс, 1985. С. 217-237.
9. Bohm D. On Dialogue. In L. Nichol (Ed.). London and New York: Routledge. 1996.
10. Isaacs W. Dialogue and the art of thinking together. 1999. New York: Random House. 428 p.
11. Isaacs W. The Process and Potential of Dialogue in Social Change // Educational Technology. Vol. 36. № 1. 1996. P. 20 – 30.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

12. Yankelovich D. The magic of dialogue: Transforming conflict into cooperation. 1999. New York: Simon and Schuster. 240 p.
13. London S. Thinking Together: The Power of Deliberative Dialogue. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scottlondon.com/reports/dialogue.html>. Дата обращения 08.11.2014.
14. Кумкин И.А. Публичная сфера как предпосылка формирования гражданского согласия // Вестник СевГТУ.-Севастополь: Изд-во Севастоп. нац. техн. ун-та. 2006. Вып. 78: Философия. Режим доступа: <http://www.sevntu.com.ua/jspui/bitstream/123456789/1788/1/78Philsofh.2006.159-169.Pdf>. Дата обращения 08.11.2014.
15. Джохадзе Д.В. Античный диалог и диалектика // Философия и общество. 2012. № 2(66). С. 23–45.
16. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров; Текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; Примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. М.: Искусство, 1979. 424 с.
17. Родос В.Б. Теория и практика полемики. Томск: Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева. 1989. 55 с.
18. Рузавин Г.И. Логика и аргументация: Учебное пособие для вузов. М.: Культура и спорт. ЮНИТИ. 1997. С. 65.
19. Lane A. Is Dialogue the Key to Pandora's Box? // Paper presented at the annual meeting of the International Communication Association, Sheraton New York, New York City, NY, 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:http://eprints.qut.edu.au/10318/1/10318.pdf>. Дата обращения 08.11.2014.
20. Плеханова Т.Ф. Текст как диалог. Монография. Мн.: МГЛУ. 2002. 253 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.psyinst.ru/library.php?part=article&id=1143>. Дата обращения 08.11.2014.
21. Скрипник К.Д. Философия. Логика. Диалог. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. Ун-та. 1996. 146 с.
22. Зайцев А.В. Диалог государства и гражданского общества: кластерный подход // Политика, государство и право. 2014. № 3(27). С. 5.
23. Зайцев А.В. Публичная сфера как поле диалога государства и гражданского общества // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. Т. 19. № 1. С. 203-206.
24. Зайцев А.В. Диалог в институциональной среде взаимодействия государства и гражданского общества: опыт в ЕС и современная Россия // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18. № 2. С. 188-191.
25. Зайцев А.В. Политические переговоры и диалог государства и гражданского общества: сходство и различие // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18. № 4. С. 142-145.
26. Зайцев А.В. Интеракция власти и общества как переговорный процесс: лингвополитологический аспект // Социум и власть. 2013. №1. С. 66-70.
27. Зайцев А.В. Диалог государства и гражданского общества как переговорный процесс: лингвополитологический аспект // Социодинамика. 2012. № 3. С. 34-47.
28. Уолтон Д. Аргументы ad hominem: характер, рассуждение и практическое обоснование // Социологическое образование. 2000. № 3-4. С. 157-183.
29. Зайцев А.В. Делиберативная демократия, диалог и их место в констелляции дискурса публичной политики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2013. № 15(158). Вып. 27. Сер. «История. Политология. Экономика. Информатика». С. 147-153.
30. Зайцев А.В. Делиберативная демократия и общественный диалог в Китае // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 4 (24). С. 147-151.
31. Зайцев А.В. Делиберативная демократия в контексте диалога государства и гражданского общества // Политика и Общество. 2013. № 10 (106). С. 1231-1236.
32. Зайцев А.В. Диалогическая модель связи с общественностью: М. Кент и М. Тейлор // Современные научные исследования и инновации. № 7 (27). Июль 2013. С.22.
33. Зайцев А.В. Диалогическая модель связей с общественностью Дж. Грюнига и современность // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Том 19. 2013. № 3. С. 84-88.
34. Зайцев А.В. Диалогика Юргена Хабермаса: понятие и сущность // Социодинамика. 2012. № 2. С. 75-98.

35. Манойло А.В. О противодействии цветным революциям // *Международные отношения*. 2014. № 3. С. 332-363. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.12060.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Potseluev S.P. Dialog i paradialog kak formy diskursivnogo vzaimodeistviya v politicheskoi praktike kommunikativnogo obshchestva: avtoreferat dis. ... doktora politicheskikh nauk: 23.00.01 Rostov n/D, 2010. 46 s.
2. Skripnik K.D. *Filosofiya. Logika. Dialog*. Rostov n/D.: Izd-vo Rost. Un-ta, 1996. 146 s.
3. Pelipenko A.A. Chelovek i kul'tura kak sub'ekty dialoga // *Tsivilizatsii / In-t vseobshch, istorii RAN*. M.: Nauka, 1992. Vyp. 7: Dialog kul'tur i tsivilizatsii / otv. red. A.O. Chubar'yan. 2006. S. 64-81.
4. Arnett R. Dialogue as an «Enlarged Communicative Mentality»: Review, Assessment, and Ongoing Difference / P.Arnett, S.Grayson, S.McDowell // *AQUARTERLY REVIEW OF COMMUNICATION RESEARCH*. 2008. Vol. 27, № 3. ISSN 0360-3989. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://cscs.scu.edu/trends/v27/CRT_v27_n3_Sept_2008.pdf. R. 1-44. Data obrashcheniya 08.11.2016.
5. Kolokol'tseva T.N. Spetsificheskie kommunikativnye edinitsy dialogicheskoi rechi. Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo universiteta. 2001. 260 s.
6. Kolokol'tseva T.N. Sovremennaya dialogicheskaya kommunikatsiya i problemy ee izucheniya // *Rechevoe obshchenie: spetsializirovannyi vestnik / Pod red. A.P. Skovorodnikova*. Vyp. 8-9. Krasnoyarsk, 2006. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0113885.pdf, svobodnyi. Zagl. s ekrana. Yaz. rus. Data obrashcheniya 08.11.20146.
7. Tannen D. *The Argument Culture: Moving from Debate to Dialogue*. Maryland. USA. 1998. 348 r.
8. Grais G.P. *Logika i rechevoe obshchenie // Novoe v zarubezhnoi lingvistike*. Vyp. XVI. M.: Progress, 1985. S. 217-237.
9. Bohm D. *On Dialogue*. In L. Nichol (Ed.). London and New York: Routledge. 1996.
10. Isaacs W. *Dialogue and the art of thinking together*. 1999. New York: Random House. 428 p.
11. Isaacs W. *The Process and Potential of Dialogue in Social Change // Educational Technology*. Vol. 36. № 1. 1996. P. 20 – 30.
12. Yankelovich D. *The magic of dialogue: Transforming conflict into cooperation*. 1999. New York: Simon and Schuster. 240 r.
13. London S. *Thinking Together: The Power of Deliberative Dialogue*. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.scottlondon.com/reports/dialogue.html>. Data obrashcheniya 08.11.2014.
14. Kumkin I.A. *Publichnaya sfera kak predposylka formirovaniya grazhdanskogo soglasiya // Vestnik SevGTU.-Sevastopol': Izd-vo Sevastop. nats. tekhn. un-ta*. 2006. Vyp. 78: *Filosofiya*. Rezhim dostupa: <http://www.sevntu.com.ua/jspui/bitstream/123456789/1788/1/78Filsofh.2006.159-169>. Pdf. Data obrashcheniya 08.11.2014.
15. Dzhokhadze D.V. *Antichnyi dialog i dialektika // Filosofiya i obshchestvo*. 2012. № 2(66). S. 23–45.
16. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva / Sost. S. G. Bocharov; Tekst podgot. G.S. Bernshtein i L.V. Deryugina; Primech. S.S. Averintseva i S.G. Bocharova*. M.: Iskusstvo, 1979. 424 s.
17. Rodos V.B. *Teoriya i praktika polemiki*. Tomsk: Tomskii gosudarstvennyi universitet im. V.V. Kuibysheva. 1989. 55 s.
18. Ruzavin G.I. *Logika i argumentatsiya: Uchebnoe posobie dlya vuzov*. M.: Kul'tura i sport. YuNITI. 1997. S. 65.
19. Lane A. *Is Dialogue the Key to Pandora's Box? // Paper presented at the annual meeting of the International Communication Association, Sheraton New York, New York City, NY, 2005*. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:http://eprints.qut.edu.au/10318/1/10318.pdf>. Data obrashcheniya 08.11.2014.
20. Plekhanova T.F. *Tekst kak dialog. Monografiya*. Mn.: MGLU. 2002. 253 s. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.psyinst.ru/library.php?part=article&id=1143>. Data obrashcheniya 08.11.2014.
21. Skripnik K.D. *Filosofiya. Logika. Dialog*. Rostov n/D.: Izd-vo Rost. Un-ta. 1996. 146 s.
22. Zaitsev A.V. *Dialog gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva: klasternyi podkhod // Politika, gosudarstvo i pravo*. 2014. № 3(27). S. 5.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

23. Zaitsev A.V. Publichnaya sfera kak pole dialoga gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2013. T. 19. № 1. S. 203-206.
24. Zaitsev A.V. Dialog v institutsional'noi srede vzaimodeistviya gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva: opyt v ES i sovremennaya Rossiya // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova. 2012. T. 18. № 2. S. 188-191.
25. Zaitsev A.V. Politicheskie peregovory i dialog gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva: skhodstvo i razlichie // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova. 2012. T. 18. № 4. S. 142-145.
26. Zaitsev A.V. Interaktsiya vlasti i obshchestva kak peregovornyi protsess: lingvopolitologicheskii aspekt // Sotsium i vlast'. 2013. №1. S. 66-70.
27. Zaitsev A.V. Dialog gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva kak peregovornyi protsess: lingvopolitologicheskii aspekt // Sotsiodinamika. 2012. № 3. S. 34-47.
28. Uolton D. Argumenty ad hominem: kharakter, rassuzhdenie i prakticheskoe obosnovanie // Sotsiologicheskoe obrazovanie. 2000. № 3-4. S. 157-183.
29. Zaitsev A.V. Deliberativnaya demokratiya, dialog i ikh mesto v konstellyatsii diskursa publichnoi politiki // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 15(158). Vyp. 27. Ser. «Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika». S. 147-153.
30. Zaitsev A.V. Deliberativnaya demokratiya i obshchestvennyi dialog v Kitae // Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke. 2013. № 4 (24). S. 147-151.
31. Zaitsev A.V. Deliberativnaya demokratiya v kontekste dialoga gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva // Politika i Obshchestvo. 2013. № 10 (106). S. 1231-1236.
32. Zaitsev A.V. Dialogicheskaya model' svyazi s obshchestvennost'yu: M. Kent i M. Teilor // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii. № 7 (27). Iyul' 2013. S.22.
33. Zaitsev A.V. Dialogicheskaya model' svyazei s obshchestvennost'yu Dzh. Gryuniga i sovremennost' // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. Tom 19. 2013. № 3. S. 84-88.
34. Zaitsev A.V. Dialogika Yurgena Khabrmasa: ponyatie i sushchnost' // Sotsiodinamika. 2012. № 2. S. 75-98.
35. Manoilo A.V. O protivodeistvii tsvetnym revolyutsiyam // Mezhdunarodnye otnosheniya. 2014. № 3. C. 332-363. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.12060.